

Цзян Сюэ нахмурилась, глядя на Чэнь И со скрытым недовольством из-за его дезертирства.

— Разве ты не ушел? Почему ты снова здесь?

Чэнь И указал на топор, который он бросил неподалеку, когда спасался бегством.

— Эту штуку я у людей одолжил, её вернуть надо.

— Ох.

Цзян Сюэ сухонько бросила «ох» и больше ничего не сказала.

А вот седовласый юноша отнесся к ситуации куда спокойнее: по его мнению, поведение Чэнь И лучше всего соответствовало его собственным интересам.

Будь он на месте Чэнь И, он поступил бы точно так же.

— Ты ведь Чэнь И? Капитан Лэй рассказывал мне о тебе, — произнес он. — Спасибо тебе за помощь. Так поздно пришел на выручку, и если бы не твоя погоня, еще неизвестно, смогли бы мы вообще с ним справиться. Я доложу наверх о твоём вкладе, и премию выплатят вместе с твоей надбавкой воина. Насчитают не меньше пятидесяти тысяч.

Чэнь И слегка обрадовался:

— Хоть у тебя голова на плечах есть. Я пойду топор подберу.

— Давай.

Стоявшая рядом Цзян Сюэ рассердилась:

— Чжан Хэчжи, что с тобой? Мало того что этого человека не наказывают за дезертирство, ты еще и премию ему выбить хочешь?

Чжан Хэчжи лишь тяжело вздохнул, глядя на эту оторванную от реальности девушку.

— А что, по-твоему, ему нужно было жизнь свою зазря отдавать? В его годы у человека и жена, и ребенок. Если он погибнет, на кого они останутся? К тому же он всего лишь добровольный помощник, а не штатный сотрудник полиции, ему даже компенсации за гибель не положено!

Услышав это, Цзян Сюэ лишилась дара речи.

Звучало, пожалуй, разумно.

Стоявший рядом бородатый мужчина поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Мисс, все уже закончилось, давайте возвращаться.

Чжан Хэчжи тем временем достал телефон и куда-то позвонил:

— Лэй Ган, приезжай забирать труп.

Закончив разговор, он посмотрел на Цзян Сюэ:

— Цикадовый Резец вернут семье Цзян после вскрытия.

Цзян Сюэ ничего не ответила. Сама того не зная, она почувствовала, как на душе скребут кошки: неужели она и вправду была неправа?

Тем временем Чэнь И подошел к своему топору, испытывая самое что ни на есть прекрасное настроение.

Пришел помочь — и сразу пятьдесят тысяч премии, это же его двухмесячная зарплата! Раньше о таких деньгах за полгода каторжного труда без сна и отдыха он и мечтать не мог.

Но когда Чэнь И радостно протянул руку, чтобы поднять топор и уйти, он заметил рядом с ним какой-то странный предмет.

Это была Бронзовая пластина размером с три смартфона. Вся она была испещрена узорами, напоминающими таинственные письмена.

Чэнь И был абсолютно уверен, что когда он бросил топор и пустился наутек, никакой пластины здесь не было. Единственное объяснение заключалось в том, что тот Человек в кожаной одежде подбросил её к его топору в самый неожиданный момент.

Судя по всему, вещица была весьма неплохой.

Чэнь И поднял её, и его ладонь тут же отяжелела, заставив его невольно удивиться.

Такая тяжелая?

Эта крошечная Бронзовая пластина весила не меньше двадцати с лишним цзиней.

Похоже, ему крупно повезло. Эта пластина точно не из обычной бронзы! Такая маленькая и такая тяжелая, плотнее золота — интересно, почему её принимают за грамм.

В следующее мгновение рука Чэнь И молниеносно взметнулась, и он сунул пластину во внутренний карман куртки.

Огромный вес тотчас потянул карман вниз, искажая форму одежды. Чтобы не привлекать внимания, Чэнь И торопливо засунул левую руку в наружный карман, придерживая пластину снизу, а правой подхватил топор и собрался уходить.

Обратный путь он решил проложить не через место недавней схватки, а по другой, окольной тропинке.

В этот момент та самая холодная девчонка вместе с бородатым громилой неожиданно направилась прямо к нему.

Сердце Чэнь И сжалось.

Неужели его только что разоблачили?! А ведь эта Бронзовая пластина даже толком не успела согреться у него за пазухой.

Взгляд, которым Цзян Сюэ посмотрела на Чэнь И, уже был полон извинения.

— Прости. Я хочу извиниться за то, что сказала тебе ранее.

Услышав это, Чэнь И мгновенно выдохнул с облегчением:

— Пустяки, я и в мыслях не держал обижаться. Больше никаких дел ко мне нет? Если нет, то я побежал, жена с ребенком дома ужинать ждет.

Увидев такую реакцию, Цзян Сюэ почувствовала угрызения совести еще сильнее. Все молодые люди из знатных семей, с которыми ей доводилось сталкиваться раньше, вечно качали права и никогда не упускали своего.

Поразмыслив немного, Цзян Сюэ достала из внутреннего кармана миниатюрный белофарфоровый флакон. На нем была изящно выписана веточка синей сливы-мэйхуа, но размером он был не больше большого пальца взрослого человека.

— Это Пилюля Питания Ци. Если принять ее, она ускоряет циркуляцию Истинной Эссенции, прекрасно помогая расширить меридианы во время культивации и увеличить предел Истинной Эссенции. Я уже использовала часть, там осталось еще около тридцати штук. Дарю тебе.

Увидев Пилюли Питания Ци, Чэнь И изумился. Он был наслышан о них: одна такая пилюля стоила больше трех тысяч юаней, и семьи побогаче всегда давали их детям перед тренировками, чтобы добиться вдвое лучшего результата при вдвое меньших усилиях.

Так вот как выглядит эта штуковина.

Три десятка пилюль — это же без малого сто тысяч! Фармацевтический бизнес и правда грабительский.

Чэнь И, разумеется, не стал церемониться: глупо отказываться от халявы. Прожив столько лет на самом дне общества, он давно отрастил толстокожесть покруче любой крепостной стены.

Он тут же принял фарфоровый пузырек:

— Спасибо, сестренка!

Поблагодарив её, Чэнь И зашагал к тому месту, где оставил свой электроскутер.

Глядя на то, как он молча взял подарок и сразу ушел, Цзян Сюэ снова почувствовала неприятный тяжелый ком в груди. Ей казалось, что сегодня на нее обрушились все невзгоды и неприятности разом, какие только могли случиться в жизни.

Стоявший рядом бородатый мужчина утешил ее:

— Мисс, вы все время посвящали культивации и раньше не сталкивались с людьми из таких низов. Просто забудьте и не позволяйте чужому поведению портить вам настроение, иначе это скажется на культивации. Разве глава семьи не планирует отправить вас представлять университет Цзишуй на Межвузовском турнире? Сейчас для вас важнее всего закрепить прорыв на четвертую ступень.

Цзян Сюэ молча кивнула в ответ:

— Хорошо, дядя Цинь, я поняла.

Взглянув на ночной пейзаж, она украдкой вздохнула. С малых лет она впервые уехала так далеко от дома, и всё вокруг казалось ей таким удивительным и новым. Но очень скоро все эти впечатления станут ей недоступны, уступив место бесконечной череде дней и годов упорной культивации.

Тем временем Чэнь И с довольным видом уселся на свой электроскутер и попутно отправил сообщение в WeChat капитану Ляю:

— Капитан Лэй, я поеду, жена зовет домой ужинать.

Лэй Ган ответил почти сразу:

— Хорошо, будь осторожен.

После этого Чэнь И на всех парах покатыл домой. Уголки его губ так и норовили залезть за уши — добыча сегодня выдалась поистине богатая. Премия в пятьдесят тысяч, больше тридцати Пилюль Питания Ци да еще эта Бронзовая пластина неизвестного происхождения. Раньше он о таком даже в самых смелых снах не смел помышлять.

Вернувшись в жилой комплекс, он подключил электроскутер к зарядному устройству. Время уже приближалось к полуночи, но, поднявшись на этаж и отперев дверь, Чэнь И заметил, что в квартире горит свет: Суй Тан всё еще не ложилась и ждала его.

Юэюэ уже спала, а Суй Тан тут же вскочила с дивана и бросилась к нему, торопливо оглядывая с ног до головы.

Убедившись, что муж не пострадал, она наконец облегченно выдохнула. Но тут же на ее лице отразилась горькая обида, а голос задрожал, срываясь на плач:

— Слава богу, цел... Когда ты ушел, я сидела и с каждой минутой боялась всё больше. Если бы с тобой что-то случилось, как бы мы с Юэюэ жили дальше?

<http://bllate.org/book/22049/2292869>